

Бякина Светлана Игоревна

доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук

Российская Федерация
Самара

443022, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в

Byakina Svetlana I.

Associate Professor at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Punishments not related to the isolation of convicts from society, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, PhD in Law

Russian Federation
Samara

443022, Samara, 24 v Rylskaya str.

Статья

поступила в редакцию:
08.05.2026

одобрена после
рецензирования:
10.07.2026

принята к публикации:
21.09.2026

✉ iana.byakina@bk.ru

SPIN-код (РИНЦ) 2643-2000

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3229-8425>

Работа выполнена без финансового спонсорства

УДК: 343.214

Отдельные проблемы иерархии источников уголовно-исполнительного права

Selected problems of the hierarchy of criminal execution law sources

Аннотация. Актуальность. Изучение иерархии источников права остается востребованной задачей юридической науки и практики. Рассмотрение источников уголовно-исполнительного права в иерархической последовательности имеет теоретическое и практическое значение: противоречия между ними порождают парадоксы правоприменения, которые разрешаются в пользу нормативного правового акта с высшей юридической силой.

Цель. Исследование направлено на анализ иерархической структуры и взаимосвязей нормативных правовых актов в области исполнения уголовных наказаний, применения мер уголовно-правового характера. Отдельное внимание уделено оценке воздействия нетрадиционных источников на преобразование системы источников уголовно-исполнительного права.

Методы. Методологическую основу составляют формально-юридический анализ уголовно-исполнительного законодательства и смежных отраслей права, системный подход к определению источников данной правовой сферы.

Результаты. На основе формально-юридического анализа осуществлено разграничение категорий «источник уголовно-исполнительного права» и «источник уголовно-исполнительного законодательства», отражающее соотношение содержания правовой материи и ее внешнего нормативного выражения. Определено специфическое место Конституции Российской Федерации как акта прямого действия, обладающего высшей юридической силой и задающего базовые векторы отраслевого регулирования, но не исчерпывающегося отраслевым инструментарием. Обосновано регулятивное значение ратифицированных международных договоров и решений Конституционного Суда Российской Федерации, обладающих юридическим приоритетом по отношению к федеральному законодательству и корректирующим соответствующие правоотношения. Выявлены коллизии между кодифицированным актом и новыми некодифицированными законами равного юридического уровня (в частности, рассогласованность положений статьи 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 16 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» относительно сроков подготовки осужденных к освобождению). Сформулированы теоретические предпосылки нормативной фиксации верховенства кодекса в сфере исполнения наказаний и предложена авторская редакция части 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, направленная на устранение правовой неопределенности формулировки «другие федеральные законы».

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительные правоотношения, источник права, иерархия.

Abstract. The relevance of this research stems from both theoretical and practical needs within legal science to examine how sources of law are ranked hierarchically. When applied to criminal executive law, arranging these sources in order of their authority serves more than an academic purpose: it directly affects legal practice. Contradictions between different sources generate enforcement paradoxes that must be resolved by giving precedence to the legal act possessing greater juridical force.

The purpose. The study aims to analyze how regulatory legal acts governing criminal penalty execution and criminal-legal measures form a coherent system with its own internal hierarchy. An additional goal involves evaluating the extent to which non-traditional sources reshape this system of criminal-executive law sources.

Methods. Formal-legal analysis of criminal-executive legislation and related legal frameworks provides the methodological foundation for this research. A systematic approach complements this analysis, enabling identification of the full range of sources within criminal-executive law.

Results. Based on formal legal analysis, a doctrinal distinction is drawn between the categories "source of penal enforcement law" and "source of penal enforcement legislation", reflecting the relationship between the substantive content of legal provisions and their external statutory expression. Scientific approaches to the subordination of elements within the penitentiary legal system are systematized. The specific status of the Constitution of the Russian Federation is defined as an act of direct effect possessing supreme juridical force that establishes fundamental guidelines for branch regulation without being limited to sectoral instruments. The study substantiates the regulatory significance of ratified international treaties and interpretive decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, which take precedence over ordinary federal legislation and transform penal enforcement relations. Practical conflicts between the codified statute and newly enacted non-codified laws of equal juridical hierarchy are identified, notably the divergence between Article 180 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and Article 16 of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" concerning the timelines for pre-release procedures. Finally, theoretical prerequisites for statutory securing the primacy of the Code are articulated, and an author-developed amendment to Part 1 of Article 2 of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation is proposed to eliminate the ambiguity of the phrase "other federal laws".

Keywords: penal enforcement law, penal enforcement legislation, penal enforcement legal relations, source of law, hierarchy.

Для цитирования: Бякина С.И. Отдельные проблемы иерархии источников уголовно-исполнительного права // Научные исследования преступления и наказания. – 2026. – № 3 (7). С. 43–50.

For citation: Byakina Svetlana I. Selected problems of the hierarchy of criminal execution law sources // Scientific Crime and Punishment Research Journal. – 2026. – № 3 (7). С. 43–50.

Введение. Уголовно-исполнительное право относится к отраслям современного российского права и обладает специфической чертой: оно регулирует механизм государственного принуждения при исполнении уголовных наказаний, мер уголовно-правового характера, а также применения к осужденным исправительного воздействия. Формирование этой отрасли, подобно любой другой, происходит на базе определенных источников. Часть 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) устанавливает, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации включает данный Кодекс и иные федеральные законы, чем нормативно закрепляется система, содержащая уголовно-исполнительные нормы.

Как и любая специализированная область права, уголовно-исполнительное право имеет свою систему источников, определяющих его содержание и структуру. В частности, часть 1 статьи 2 УИК РФ фактически устанавливает состав нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-исполнительные отношения.

Термины «источник уголовно-исполнительного права» и «источник уголовно-исполнительного законодательства» не тождественны друг другу. Связь между ними определяется тем, как соотносятся уголовно-исполнительное право и уголовно-

исполнительное законодательство между собой. Современная юридическая наука выработала как минимум два основных подхода к пониманию этого соотношения. Согласно первому подходу, право отождествляется с законодательством [1], то есть уголовно-исполнительное право и уголовно-исполнительное законодательство признаются единым явлением.

Согласно второму подходу, уголовно-исполнительное право и уголовно-исполнительное законодательство представляют собой содержательно различные понятия. Ф.В. Грушин указывает на «достаточно негативную ситуацию, когда развитие законодательства опережает развитие системы права и не синхронизируется с ним» [2, с. 213], что явно свидетельствует о неидентичности этих категорий. Ю.А. Головастова придерживается схожей позиции: в контексте предмета уголовно-исполнительного права она также отвергает отождествление права и законодательства [3, с. 23–24].

Мы также считаем, что было бы некорректно полностью отождествлять рассматриваемые понятия. Уголовно-исполнительное право и уголовно-исполнительное законодательство, несмотря на их взаимосвязь, отличаются друг от друга. Уголовно-исполнительное право – это самостоятельная отрасль российского права, обладающая уникальным предметом, методом правового регулирования и собственной системой норм. Оно является более объемным понятием, включающим в себя как законодательные акты, так и доктринальные разработки в этой области.

Уголовно-исполнительное законодательство образует систему нормативных правовых актов, которые регулируют отношения, возникающие при исполнении и отбывании уголовных наказаний, при применении мер уголовно-правового характера и средств исправительного воздействия на осужденных. Такое законодательство выступает внешней формой уголовно-исполнительного права. Уголовно-исполнительное право можно рассматривать как саму идею, тогда как законодательство в этой области – способ ее закрепления в правовых нормах.

Доктринальное понимание системы источников уголовно-исполнительного права допускает существенно более широкую трактовку по сравнению с перечнем, закрепленным в ч. 1 ст. 2 УИК РФ. Юридическая литература последних лет фиксирует рост числа исследований, посвященных нетрадиционным (дискуссионным) источникам права: авторы анализируют их применительно к правовой системе в целом и к уголовно-исполнительной отрасли в частности [4, 5, 6].

Основное содержание. Г.А. Стеничкин предлагает оригинальную интерпретацию иерархии источников уголовно-исполнительного права. Конституция Российской Федерации, по его мнению, выступает исходным основанием для определения этих источников. Сама иерархия выстраивается им в определенной последовательности: международные нормы, регулирующие исполнение наказаний, затем Конституция Российской Федерации, федеральные законы, президентские указы. Далее следуют подзаконные акты – правительственные постановления, ведомственные документы МВД России, Минюста России, Минобороны России. Завершают эту систему постановления Конституционного Суда Российской Федерации [7, с. 155].

Согласно позиции Ф.В. Грушина, источники уголовно-исполнительного права делятся на три группы: международные договоры, прошедшие ратификацию в Российской Федерации и напрямую регулирующие отношения между осужденными к уголовным наказаниям (или мерам уголовно-правового характера) и учреждениями, эти наказания исполняющими; федеральные нормативные акты, охватывающие все стороны уголовно-исполнительных правоотношений; решения Конституционного Суда Российской Федерации

с регулятивными нормами соответствующей отрасли [8]. Такой подход к систематизации источников выглядит наиболее удачным.

Четкое выстраивание иерархии источников уголовно-исполнительного права приобретает принципиальное значение при обеспечении законности в ходе исполнения наказаний, равно как и при защите прав осужденных. Противоречия между нормами или размытость их соподчинения способны привести к серьезным негативным последствиям.

Комплексного анализа иерархии источников уголовно-исполнительного права в юридической литературе до сих пор не проводилось. Данный пробел ощущается особенно остро с учетом преобразований в системе исполнения наказаний: формируется институт пробации, решения Конституционного Суда Российской Федерации все заметнее влияют на практику исполнения наказаний.

Слово «иерархия» в общеупотребительном значении обозначает порядок подчинения низших чинов или должностей высшим, расположение элементов по возрастанию либо убыванию¹. В юридическом контексте этот термин целесообразно понимать как соотношение нормативных правовых актов, определяемое их юридической силой.

Для уголовно-исполнительного права подобное соотношение означает обязательное соответствие актов меньшей юридической силы актам большей силы. Конституция Российской Федерации как основной закон государства занимает верхнюю ступень этой иерархии и обладает высшей юридической силой.

О.В. Демидова рассматривает ее как источник уголовно-исполнительного права, указывая на то, что «она регулирует важнейшие общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, непосредственно определяя уголовно-исполнительную политику государства на современном этапе развития общества» [9, с. 105]. Позиция о том, что Конституция Российской Федерации не может быть исключена из числа источников уголовно-исполнительного права, популярна в науке [10, с. 9; 11, с. 42].

В.А. Уткин придерживается противоположной позиции, поскольку даже в случае, когда конкретная норма Конституции Российской Федерации прямо упоминает о лицах, «содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда», она не является уголовно-исполнительной, а относится к конституционным нормам [12, с. 13]. Данный тезис находит отражение и в других юридических публикациях [13, с. 69].

Подробнее рассмотрим конституционные нормы, затрагивающие отдельные уголовно-исполнительные аспекты. Принципиально важную роль для уголовно-исполнительного права играют такие нормы Конституции Российской Федерации, как ст. 53 (Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц); ч. 2 ст. 54 (Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон); ч. 3 ст. 55 (Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства); п. «о» ст. 71 (Уголовно-исполнительное законодательство находится в ведении Российской Федерации). Отдельного внимания заслуживает ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, в которой содержится ограничение избирательных прав осужденных (не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также

¹ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, под ред. Проф. Л.И. Скворцова. Москва : Издательство АСТ: Издательство «Мир и Образование», 2025. С. 735.

содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда). Вместе с тем эти нормы прямо не регулируют уголовно-исполнительные правоотношения, а лишь задают векторы для их развития. Поэтому обозначенные конституционные предписания не в полной мере соответствуют признакам источника уголовно-исполнительного права.

Особое положение Конституции Российской Федерации в правовой системе страны исключает возможность противоречия ей любого нормативного акта, что следует из смысла части 1 статьи 15. Конституцию нецелесообразно рассматривать в качестве формального источника уголовно-исполнительного права. Международные договоры Российской Федерации в сфере исполнения уголовных наказаний должны соответствовать двум требованиям: согласованности с Конституцией Российской Федерации и прохождению процедуры ратификации. Соблюдение этих условий с учетом национальных социально-экономических обстоятельств придает международным договорам обязательную силу и приоритет над нормами отечественного уголовно-исполнительного права.

Так, например, Ашхабадская конвенция о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, принятая 11.10.2019 государствами – участниками СНГ и ратифицированная Россией 12.12.2023, оказала воздействие на порядок исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества [14, с. 44]. Законодательство претерпело соответствующие коррективы: Федеральный закон от 22.04.2024 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ уточнил отдельные аспекты передачи исполнения подобных наказаний в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. При фактической передаче осужденного в государство его гражданства появится новое основание освобождения от отбывания наказания согласно статье 172 УИК РФ. Этот случай наглядно демонстрирует превращение ратифицированного международного акта в источник уголовно-исполнительного права. Международные договоры, выступая специфическим источником данной отрасли, по юридической силе располагаются выше национальных правовых актов.

Довольно полемично отнесение решений Конституционного Суда Российской Федерации к числу источников уголовно-исполнительного права. Вместе с тем, как отмечает Ф.В. Грушин, современным направлением является их внедрение в систему источников уголовно-исполнительного права [8].

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 № 20-П² была признана неконституционность тех положений статьи 118 УИК РФ, которые запрещали осужденным, находящимся в штрафном изоляторе, свидания с адвокатом. Это решение стало правовой основой для реформирования норм уголовно-исполнительного права и внесения изменений в правоприменительную практику [8, с. 40].

Поэтому если говорить о месте данного источника в иерархии, то логично было бы расположить его выше УИК РФ и других федеральных законов.

Федеральные нормативные акты занимают подчиненное положение относительно международных договоров в системе источников, регулирующих уголовно-исполнительные правоотношения. Эти акты подразделяются на кодифицированные (УИК РФ) и некодифицированные: к последним относится, в частности, Закон Российской Федерации

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22.04.2024 № 85-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 № 20-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

от 21.06.1993 № 5473-I «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»¹, а также ряд иных законов.

Включение прочих федеральных законов (кодифицированных и некодифицированных) в перечень источников уголовно-исполнительного права остается предметом дискуссий. Некоторые из таких нормативных актов будут рассмотрены далее. Трудовой кодекс Российской Федерации² (далее – ТК РФ) наряду с УИК РФ определяет правовое положение осужденных при отбывании наказаний в виде лишения свободы, исправительных работ, принудительных работ.

Для указанных категорий осужденных труд выступает обязанностью, а не правом. Трудовое законодательство устанавливает базовые принципы регулирования соответствующих правоотношений: свободу труда, права и обязанности сторон – работодателей и работников. Эти субъекты вступают в трудовые отношения добровольно, что принципиально отличает их положение от положения осужденных. По этой причине ТК РФ не относится к формальным источникам уголовно-исполнительного права; при коллизии норм ТК РФ и УИК РФ приоритет принадлежит последнему.

Статья 9 УИК РФ относит общее образование и профессиональное обучение осужденных к средствам исправления. Эта сфера, подобно трудоустройству, регулируется нормами нескольких отраслей права. Помимо статей 108 и 112 УИК РФ, образовательную деятельность в исправительных учреждениях затрагивает статья 80 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³. Указанная норма определяет организационные вопросы: создание условий для освоения общеобразовательных программ (с акцентом на воспитательные колонии), обязательное профессиональное обучение для лиц без специальности, доступность заочной формы с учетом режима содержания.

Можно ли включить упомянутый закон в систему формальных источников уголовно-исполнительного права? Ответ отрицателен. Хотя диспозиция статьи 80 упомянутого закона оперирует термином «осужденные», собственно уголовно-исполнительных предписаний этот акт не содержит.

Множественность «иных законов», призванных дополнить УИК РФ, порождает юридические коллизии между нормативными актами данного уровня.

В частности, формулировка ч. 1 ст. 2 УИК РФ «... других федеральных законов» позволяет спрогнозировать разногласия одинаковых по юридической силе нормативных правовых актов. Данная гипотеза подтверждается при сопоставлении норм УИК РФ и Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»⁴ (далее – Закон о пробации). Его отнесение к источникам уголовно-исполнительного права на сегодняшний день является спорным вопросом. Не углубляясь в эту дискуссию, отметим, что с практической точки зрения нормы Закона о пробации развивают положения УИК РФ относительно проведения с осужденными воспитательной работы (глава 15 УИК РФ) и оказания им помощи в социальной адаптации (глава 22 УИК РФ) и фактически Закон о пробации возможно отнести к источникам уголовно-исполнительного права.

¹ Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

П.В. Тепляшин в своей монографии довольно точно указывает на взаимосвязь пробационных и уголовно-исполнительных правоотношений: они не охватывают уголовно-исполнительные, но находятся в состоянии пересечения [15, с. 14]. Вместе с тем ст. 180 УИК РФ гласит, что работа по подготовке осужденного к освобождению из мест лишения свободы должна начинаться не позднее чем за 6 месяцев до истечения срока отбывания наказания. На этот счет Закон о пробации в статье 16 изменяет данный срок – «не позднее чем за 9 месяцев...». Это приводит к рассогласованности норм права.

Такое положение дел возможно ввиду отсутствия формализованной иерархии источников уголовно-исполнительного права по юридической силе. Иерархия нормативных правовых актов, как и прежде, остается очевидной проблемой, при этом отечественная правовая доктрина и законодатель пока не демонстрируют значимого стремления к формализации системы источников права [6, с. 316].

Законодательная защита приоритета УИК РФ перед иными федеральными законами видится обоснованной. Кодифицированный характер этого акта, целенаправленно разработанного для регулирования уголовно-исполнительных правоотношений, отличает его от федеральных законов, касающихся подобных вопросов лишь опосредованно.

Статья 2 УИК РФ содержит в своей конструкции слово «другие», что порождает серьезную опасность для правоприменительной практики. Буквальное прочтение данной дефиниции позволяет отнести к источникам уголовно-исполнительного права фактически любой закон.

Заключение. Изучение научной литературы показало, что исследователи расходятся во взглядах на систему источников уголовно-исполнительного права. Стабильность правопорядка при исполнении уголовных наказаний напрямую зависит от четкого выстраивания иерархии нормативных правовых актов, которые служат формальными источниками данной отрасли. Поскольку законодатель не закрепил эту иерархию официально, ее выстраивание остается задачей доктрины. Было бы разумно подготовить почву для того, чтобы источники уголовно-исполнительного права получили законодательное упорядочение с учетом их юридической силы.

Вполне целесообразной представляется корректировка части 1 статьи 2 УИК РФ следующим образом: «1. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса и других федеральных законов, которые раскрывают порядок и условия исполнения и отбывания наказания». При таком варианте употребления нормы возможно «отсечь» псевдоисточники уголовно-исполнительного права, сохранив приоритет УИК РФ.

Список литературы / References

1. Лившиц, Р.З. Отрасль права – отрасль законодательства / Р.З. Лившиц // Советское государство и право. – 1984. – № 2. – С. 26–32.
Livshicz, R.Z. Otrasl' prava – otrasl' zakonodatel'stva / R.Z. Livshicz // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1984. – № 2. – Pp. 26–32.
2. Грушин, Ф.В. Перспективы развития предмета уголовно-исполнительного права / Ф. В. Грушин // Вестник Томского государственного университета. – 2025. – № 514. – С. 212–218. DOI: 10.17223/15617793/514/24. EDN: JRXRPC.
Grushin, F.V. Perspektivy` razvitiya predmeta ugovovno-ispolnitel'nogo prava / F.V. Grushin // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025. – № 514. – Pp. 212–218.
3. Головастова, Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права : предмет, метод, источники, система : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Головастова Юлия Александровна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова (МГУ)]. – Москва, 2019. – 56 с. EDN: TJSREN.
Golovastova, Yu.A. Uголовno-ispolnitel'noe pravo kak otrasl' rossijskogo prava : predmet, metod, istochniki, sistema : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskix nauk : 12.00.08 / Golovastova Yuliya Aleksandrovna; [Mesto zashhity': Mosk. gos. un-t im. M.V. Lomonosova (MGU)]. – Moskva, 2019. – 56 s.

4. Демидова, О.В. Дискуссионные источники уголовно-исполнительного права России : Монография / О. В. Демидова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 188 с. ISBN: 978-5-4446-0729-9. EDN: VZRKUL.

Demidova, O.V. Controversial sources of Russian penal enforcement law : A monograph / O.V. Demidova. Voronezh : Scientific Book Publishing and Printing Center, 2015. – 188 p.

5. Головастова, Ю.А. Нормы международных договоров и Конституции Российской Федерации как источники отрасли уголовно-исполнительного права / Ю. А. Головастова // Союз криминалистов и кримиологов. – 2016. – № 1-4. – С. 157–161. EDN: ZENRPP.

Golovastova, Yu.A. Norms of international treaties and the Constitution of the Russian Federation as sources of the branch of penal enforcement law / Yu.A. Golovastova // Union of Criminologists and Criminologists. – 2016, – No. 1-4. – Pp. 157–161. EDN: ZENRPP.

6. Иерархия и координация источников права: теоретические и сравнительные аспекты / под ред. А.А. Васильева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. – 396 с. ISBN: 978-5-7904-2726-8.

Hierarchy and coordination of sources of law: theoretical and comparative aspects / ed. by A.A. Vasiliev. Barnaul: Publishing house of the Alt. University, 2023. – 396 p.

7. Стеничкин, Г.А. Источники уголовно-исполнительного права / Г.А. Стеничкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 2. – С. 154–158. EDN: KLSSWP.

Stenichkin, G. A. Istochniki ugodovno-ispolnitel'nogo prava [Tekst] / G. A. Stenichkin // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 2. – Pp. 154–158.

8. Грушин, Ф.В. Источники уголовно-исполнительного права: современное состояние / Ф.В. Грушин // Уголовно-исполнительное право. – 2026. – Т. 21, № 1. – С. 35–42. EDN: H1HUXU.

Grushin, F.V. Istochniki ugodovno-ispolnitel'nogo prava: sovremennoe sostoyanie / F.V. Grushin // Ugodovno-ispolnitel'noe pravo. – 2026. – T. 21, № 1. – Pp. 35–42.

9. Демидова, О.В. Конституция Российской Федерации как основополагающий источник уголовно-исполнительного права / О.В. Демидова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2012. – № 1. – С. 105–107. EDN: PDUWTP.

Demidova, O.V. The Constitution of the Russian Federation as a Fundamental Source of Penal Law / O.V. Demidova // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. – 2012. – No. 1. – Pp. 105–107. EDN: PDUWTP.

10. Уголовно-исполнительное право: учебник для юридических вузов и факультетов / В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов. – М.: Межрегиональный институт экономики и права, Юридическая фирма «КОНТРАКТ», ООО «Волтерс Клувер», 2009. – 310 с.

Malinin, V.B., Smirnov, L.B. Penal Law. Textbook for Law Schools and Faculties. – M.: Interregional Institute of Economics and Law, Law Firm «KONTRAKT», LLC «Volters Kluver», 2009. – 310 p.

11. Головастова, Ю.А. Нормы международных договоров и Конституции Российской Федерации как источники отрасли уголовно-исполнительного права / Ю.А. Головастова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. – № 2 (11). – С. 41–45. EDN: YPHSTL.

Golovastova, Yu. A. Norms of International Treaties and the Constitution of the Russian Federation as Sources of the Branch of Penal Law / Yu. A. Golovastova // Bulletin of the Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. – 2017. – No. 2(11). – Pp. 41–45. EDN: YPHSTL.

12. Уткин, В.А. Конституция России как источник развития уголовно-исполнительного права / В.А. Уткин // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9-ти томах, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. Том 1. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 13–16. EDN: MBHQQZ.

Utkin, V.A. The Constitution of Russia as a Source of the Development of Penal Law / V.A. Utkin // V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021) : Collection of Abstracts of Speeches and Reports by Participants. In 9 volumes, Ryazan, November 17–19, 2021. Volume 1. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2021. – Pp. 13–16. EDN: MBHQQZ.

13. Уткин, А.В. О роли конституционных норм в формировании и развитии уголовно-исполнительного права / А. В. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – № 52. – С. 67–79. – DOI 10.17223/22253513/52/5. EDN: QGVEVT.

Utkin, A.V. On the Role of Constitutional Norms in the Formation and Development of Penal Law / A. V. Utkin // Bulletin of Tomsk State University. Law. – 2024. – No. 52. – Pp. 67–79. DOI 10.17223/22253513/52/5. EDN: QGVEVT.

14. Бякина, С.И. Передача исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы / С.И. Бякина // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 23.10.2024. – Москва : Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 43–45. EDN: TXTRMN.

Byakina, S.I. Peredacha ispolneniya nakazaniy, ne svyazanny'x s lisheniem svobody' / S.I. Byakina // Aktual'ny'e problemy' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s prestupnost'yu : Sbornik nauchny'x trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 23 oktyabrya 2024 goda. – Moskva: Moskovskij universitet MVD RF im. V.Ya. Kikotya, 2024. – Pp. 43–45. EDN: TXTRMN.

15. Тепляшин, П.В. Пробация: теоретико-правовые основы и научно-исследовательские проблемы : монография. – М.: Юрлитинформ, 2026. – 168 с. – ISBN 978-5-605-44216-5. EDN: QUIIDN.

Teplyashin, P.V. Probation: Theoretical and Legal Foundations and Research Problems: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2026. – 168 p. ISBN 978-5-605-44216-5. EDN: QUIIDN.